

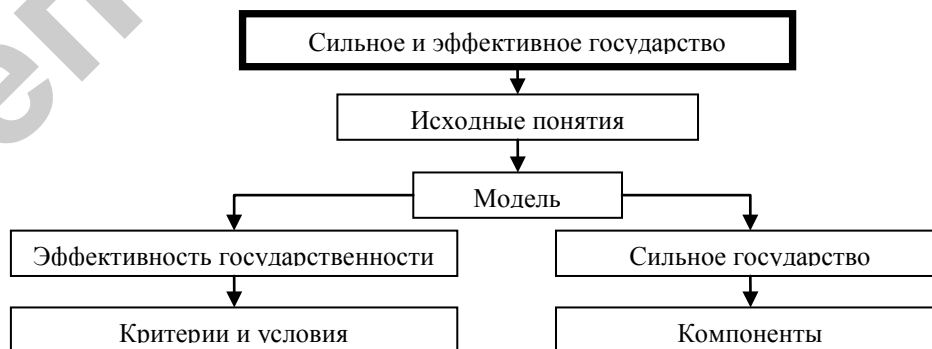
УДК 321.01

Н.В. Ватыль**МОДЕЛЬ СИЛЬНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА
В ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ И.А. ИЛЬИНА**

В статье на основании структурно-функционального анализа и сравнительно-исторического подхода рассмотрена модель сильного и эффективного государства И.А. Ильина. В данной объяснительной модели категория «эффективность» выступала приоритетной и представляла собой особую качественную характеристику процесса политико-правового опосредования социальных отношений, которая включала в себя три основных компонента: 1) результативность (степень достижения политических целей, отражающих нормативные представления о государственном идеале как должном); 2) степень социальной ценности полученных результатов; 3) степень духовно-нравственного совершенства применяемых в процессе функционирования государственности средств. Понятие «сила», в представлении Ильина, означало потенциальную возможность воздействия государства на общественные процессы. Его качественные характеристики определяли механизмы реализации, степень интенсивности, вектор позитивно направленной напряжённости государственной энергии.

Проблематика конструирования теоретической модели сильного и эффективного государства в различных своих формах проходила «красной нитью» в работах большинства ученых-государствоведов начиная с Античности и до наших дней [1–5]. Актуальность поисков новых, наиболее функциональных и совершенных форм государственного устройства особенно возрастала и возрастает в периоды социальных и политических трансформаций. Моделирование сильного и эффективного государства в сложные, переходные периоды достаточно подробно рассмотрена в трудах русского политического мыслителя и правоведа И.А. Ильина (1883–1954 гг.).

Силу властного авторитета как одну из основ сильного и эффективного государства у Ильина исследовали Е.А. Бороздина [6], М.Б. Золина [7]. Монархические основы сильного государства представлены в работах А.Н. Вараксы [8], И.Н. Зернова [9], А.В. Мальцевой [10]. Значение демократических стандартов в конструировании эффективного государства описано Н.И. Изергиной [11]. Религиозные и этические составляющие сильного государства рассматривает А.Н. Целиков [12]. Отметим, что в большинстве своем исследователи уделяют внимание отдельным тематическим аспектам ильинской модели сильного и эффективного государства, не выявляя общих принципов его устройства. Восполнению указанных «пробелов» в какой-то мере будет посвящена данная статья. Для наглядности модель сильного и эффективного государства первоначально будет представлена нами в виде графической схемы (рисунок).

Рисунок – модель сильного и эффективного государства

Научный руководитель – С.В. Решетников, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета

В содержании концепта «сильное и эффективное государство» для Ильина определяющей характеристикой была «эффективность». Заметим, эффективность государственности. В своем анализе он разграничивал понятия «эффективность государственности» и «сильное государство». Государственность означала для него конкретно-историческое явление, отражающее качественное состояние государственно организованного общества, обладающее национально-духовной природой и спецификой, национально-культурной ориентированностью, демонстрирующее накопленные данным народом духовные и иные социальные ценности, способность к успешной трансформации и изменениям [13, с. 238].

Государственность как социальная реалья и категория представляла собой системное явление, где государству принадлежало центральное место, ибо оно выступало единственной суверенной организацией политической власти определенных социальных сил, правящая обществом при помощи аппарата управления и принуждения, посредством правовых актов, а также прямого администрирования, обеспечивающая условия для граждан участвовать в формировании и осуществлении властных велений, направленных на преимущественное осуществление как общесоциальных, так и конкретных классовых, групповых, национальных, религиозных и других интересов в пределах определенной территории [14, с. 276].

В то же время Ильин указывал и на взаимосвязь эффективности государственности и сильного государства, ибо достижение желаемого качества государственно организованного общества связывал прежде всего с функциональной ролью государства в обществе, с тем, насколько эффективно оно выполняет свои функции. Именно функциональная характеристика государственности находится в основе сильного государства.

Под эффективностью государственности Ильин понимал особую качественную характеристику процесса политико-правового опосредования социальных отношений, которая включает в себя три основных компонента: 1) результативность (степень достижения политических целей, отражающих нормативные представления о государственном идеале); 2) степень социальной ценности полученных результатов; 3) степень духовно-нравственного совершенства применяемых в процессе функционирования государственности средств [13, с. 234–244]. Заметим, что эти компоненты стали для Ильина теми критериями оценки государственности.

Чтобы обеспечить желаемую степень эффективности государственности, гарантировать именно высокую эффективность, указывал русский политический мыслитель, нужны соответствующие условия: обстоятельства, которые, с одной стороны, способствуют максимальной реализации ценности государственности, позволяющей полнее удовлетворять интересы граждан, а с другой – выступают сопутствующими факторами для действия компонентов государственности по достижению этой ценности, по ее использованию. К важнейшим условиям повышения эффективности государственности, по Ильину, можно отнести: а) высокий духовный потенциал государственных основ; б) наличие сильного государства; в) функционирование демократического политического режима; г) достаточно высокий уровень правосознания и правовой государственности [15, с. 483–502]. Ильин считал, что во время социально-политического кризиса и необходимости модернизации общества центральным элементом эффективности государственности становится сильное государство [14, с. 111, 129–133]. В связи с этим характеристике категории «сильное государство» он уделял значительное теоретико-методологическое внимание. Эта характеристика, еще раз подчеркнем, стала системообразующим элементом в концепции государства Ильина.

Наличие у государства имманентно присущей ему силы, волевого начала вовсе не означает, что оно «силовое». Востребованность определённого уровня силы в государстве диктуется временем, действием ряда социальных закономерностей. Сила, в понима-

нии Ильина, – это «всегда реальная способность к действию» [14, с. 14]. Другими словами, та «способность», которая позволяет достигать необходимых обществу целей и задач.

Существует точно востребованный уровень силы государства, утверждают современные государствоведы, определяемый суммой задач, поставленных перед ним; наличием и использованием имеющихся ресурсов. Поэтому целесообразно различать статичную силу государства, являющуюся его пусковым механизмом, нормой управляемости, запасом прочности, и динамичную силу, обусловленную новыми факторами государственного развития и перспективными задачами совершенствования государственности [16, с. 389; 17, с. 42; 18, с. 16; 19, с. 19].

Ильин, как показывают его тексты, понимал, что именно динамичный фактор является исходным для обоснования концепции сильного государства, способного решать проблемы переходного периода и реализовать программы системного обновления общества. Статичная же сила государства и государственной власти предопределена их природой. «Она есть живое средоточие уполномоченной и могущественной воли, которую все признают, уважая ее, подчиняясь ей и исполняя ее требования и законы» [20, с. 404]. Она предшествует актам самой властереализации. Власть основана на данной силе, на возможности её использования. Реальной же государственную власть делает сила, воспринятая и усвоенная в социальной практике подчинёнными этой силе субъектами. Незримо присутствуя во многих актах государства, именно эта сила делает его публичным институтом, умеющим использовать овеществлённую власть. Эффективность динамичной силы, подчеркивал Ильин, проявляется в «ее конституционном строении, в ее государственном направлении, в ее волевой энергии, в ее волевом блюдении права и свободы, в ее политическом искусстве и особенно в ее всенародных духовных корнях» [20, с. 404].

Если статичный элемент силы рассматривается как потенциал государства, его запас прочности, то динамичный компонент более практичен, связан с развитостью инфраструктуры и правовой основы управления делами общества. Государство может иметь огромную внутреннюю силу, но внешне быть слабым, неспособным отправлять свои элементарные функции из-за нерационального использования своей силы, абсурдного желания «всем распоряжаться» [20, с. 411]. Такая ситуация возможна только в тех государствах, где имеются управленческие просчёты, «глухие» места властной вертикали, где «сила права» ничего не может поделать с «правом силы» [14, с. 24], с всеподавляющим господством административного ресурса, а весь государственный аппарат страдает от произвола отдельных лиц, где присутствует противоестественная ситуация «предписывать человеческому духу любовь, веру, молитву, совместные движения души, чувство достоинства и чести, способы научного исследования и художественного созерцания» [20, с. 411].

Слово «сила» в его узком, традиционном и привычном авторитарно-тоталитарном смысле, подчеркивал Ильин, никак не может быть исходным для определения сущности сильного и эффективного государства. Такое государство не есть организация, опирающаяся на силу, заложенную в ней по природе, на силовое давление, неправомерное принуждение. «Забывая свои пределы и подминая под себя всю свободную творческую жизнь граждан, она стала бы неизбежно надрываться и компрометировать себя. Она вынуждена была бы претендовать на всеведение, всепредвидение и всемогущество и не смогла бы оправдать свою претензию» [20, с. 412].

Термин «сила», в представлении Ильина, означает энергию, воздействующую на общественные процессы, степень интенсивности, позитивно направленной напряжённости этой энергии. Сила государства – это материальное и духовное начало, источник энергии, деятельности, творческий потенциал, фактор движения, активности; это «духовно-государственный авторитет, ее уважаемость, ее признаваемое достоинств-

во, ее способность импонировать гражданам» [20, с. 413]. Благодаря этому достигается эффективность государственности. Это первое.

Сильное государство – это также властная политико-правовая организация, которая всегда и во всём «в силах», «в состоянии», может эффективно исполнять свои функции, свою работу, активно действовать. Это государство, находящееся в таком состоянии, когда есть (ощущается обществом, каждым гражданином) власть, влияние. Сильное государство – основательное, безупречно юридически оформленное, социально справедливое; его доводы сильны, государственный механизм эффективен. Его главная цель – служение народу; деятельность сильной власти должна быть «не внеправовой и не сверхправовой, а оформленная правом и служащая по праву, при помощи права – всенародному правопорядку» [20, с. 415]. Это второе.

И, наконец, третье. Для Ильина сильное государство не просто силовое; хотя его силовое превосходство потенциально всегда было, есть и будет. Силовое превосходство государства не всегда есть показатель его мощи. Есть ещё сила убеждения, сила коллектива, сила организации, сила дисциплины, сила идеологии. Сильное государство – это инициатор, вдохновитель и гарант созидательной деятельности. В этом случае, как подчеркивают современные политологи, другого такого подобного по своим возможностям «политического актора» нет [4, с. 6, 198; 21–23]. Суть дела, считал Ильина, не просто в том, чтобы усилить роль самого государства, а в том, чтобы сделать эту роль прогрессивной, чтобы сформировать не просто сильное, а сильное и эффективное государство. Эту роль характеризуют интеграция, консолидация, упорядочивание и служение обществу, продуктивная управляемость и надёжная безопасность, гарантированное обеспечение основ законности и политической свободы, социальной защиты и образования. Эффективность сводится к «правовому обеспечению свободы, к препятствованию всем злым и соблазнительным начинаниям, к организации народного просвещения и выделению людей благой воли» [20, с. 412].

Таким образом, можно констатировать, что для Ильина сильное государство является той разновидностью государственного идеала, которая отражает его особое состояние, его качественную характеристику. Основным содержанием этой разновидности является работоспособность, эффективность государства на данный момент времени; это полноценное, авторитетное и уверенное в себе легитимное правовое государство, чётко выполняющее свои социальные функции и духовное назначение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платон. Государство / Платон // Собр. соч. : в 4 т. – СПб., 2007. – Т. 3., ч. 1. – С. 97–495.
2. Мор, Т. Утопия / Т. Мор. – М. : Наука, 1978. – 412 с.
3. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1969. – 705 с.
4. Фукуяма, Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI в. / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с.
5. Васильев, А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов / А.А. Васильев. – М. : Ин-т русской цивилизации, 2010. – 224 с.
6. Бороздина, Е.А. Социально-политическое учение И.А. Ильина : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / Е.А. Бороздина. – М., 2003. – 144 л.
7. Золина, М.Б. Политическая философия И.А. Ильина : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / М.Б. Золина. – М., 1996. – 182 л.
8. Варакса, А.Н. Идея монархии в политической мысли русского зарубежья : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / А.Н. Варакса. – СПб., 2003. – 137 л.

9. Зернов, И.Н. Монархия и будущее России / И.Н. Зернов. – М. : Алгоритм, 2007. – 240 с.
10. Мальцева, А.В. Теоретико-социологический анализ монархической модели социально-политической трансформации посткоммунистической России (на примере социально-политического учения И.А. Ильина) : автореф. дис. ... докт. соц. наук: 24.00.04 / А.В. Мальцева; НГУ им. Лобачевского. – Н. Новгород, 2005. – 49 с.
11. Изергина, Н.И. Теория органической демократии И.А. Ильина и проблемы социально-политической трансформации современной России : дис. ... докт. полит. наук: 23.00.01 / Н.И. Изергина. – Саранск, 2009. – 376 л.
12. Целиков, А.Н. Сравнительный анализ социально-государственного идеала И.А. Ильина и А. Кожева : дис. канд. ... филос. наук: 09.00.03 / А.Н. Целиков. – Н. Новгород, 2007. – 194 л.
13. Ильин, И.А. Собрание сочинений : в 10 т. / И.А. Ильин. – М. : Русская книга, 1996. – Т. 1. – 400 с.
14. Ильин, И.А. Собрание сочинений : в 10 т. / И.А. Ильин. – М. : Русская книга, 1994. – Т. 4. – 624 с.
15. Ильин, И.А. Собрание сочинений : в 10 т. / И.А. Ильин. – М. : Русская книга, 1998. – Т. 7. – 608 с.
16. Гомеров, И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура / И.Н. Гомеров. – М. : ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. – 832 с.
17. Чиркин, В.Е. Государствоведение / В.Е. Чиркин. – М. : Юристъ, 1999. – 400 с.
18. Мамут, Л.С. О государстве и государственности / Л.С. Мамут // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 15–18.
19. Иванов, В. К критике современной теории государства / В. Иванов. – М. : Территория будущего, 2008. – 160 с.
20. Ильин, И.А. Собрание сочинений : в 10 т. / И.А. Ильин. – М. : Русская книга, 1993. – Т. 2, кн. 1. – 496 с.
21. Топорнин, Б.Н. Сильное государство – объективная потребность времени / Б.Н. Топорнин // Вопросы философии. – 2001. – № 7. – С. 3–25.
22. Современное государство: политико-правовые и экономические исследования : сб. науч. тр. / Отв. ред. Е.В. Алферова. – М., 2010. – 282 с.
23. Власть и политика: институциональные вызовы XXI в. // Политическая наука : ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки ; гл. ред. А.И. Соловьев. – М. : РОССПЭН, 2012. – 446 с.

Vatyl N. V. Model of the Strong and Effective State in I.A. Ilyin's Political Doctrine

In article on the basis of the structurally functional analysis and comparative-historical approach the model of the strong and effective state of I. A. Ilyin is considered. In this explanatory model the category «efficiency» acted priority and represented the special qualitative characteristic of process of a political and legal transformation of the social relations which included three main components: 1) productivity (extent of achievement of the political goals reflecting standard ideas of the state ideal as due); 2) degree of social value of the received results; 3) degree of spiritual and moral perfection applied in the course of functioning of statehood of means. The concept «force», in Ilyin's representation, meant potential possibility of influence of the state on public processes. Its qualitative characteristics defined realization mechanisms, intensity degree, a vector of positively directed intensity of the state energy.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 25.02.2013